

ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СССР В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Потемкина Марина Николаевна

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета имени Г. И. Носова
(г. Магнитогорск, Российская Федерация)

Великая Отечественная война стала самым катастрофичным периодом в истории СССР. Стремительное продвижение фашистских войск вглубь территории СССР, политика фашистов на оккупированных территориях СССР, озвученная Гитлером в плане «Ост» и предполагавшая уничтожение евреев и славян-«недочеловеков», затяжной и тотальный характер войны, означавший противоборство не армий, а экономических и людских потенциалов, – все эти факторы побуждали людей к бегству, а государство – к вывозу материальных и людских ресурсов СССР в глубокий тыл. Из прифронтовой полосы двинулись как стихийный поток беженцев, так и организованные группы эвакуированных.

Хотя тема эвакуации населения в период 1941–1942 гг. изучается исследователями достаточно интенсивно, вопрос о численности перемещённого из прифронтовой зоны в тыловые районы людей продолжает оставаться дискуссионным. Причинами различных точек зрения являются неоднозначность трактовки понятия «эваконаселение», разночтения цифровых данных, представленных в архивных документах, сложность подсчёта и частичную засекреченность документов о смертности людей по дороге в эвакуацию. Впервые общая цифра, определившая число оказавшихся в эвакуации за 1941–1942 гг. в 25 млн. человек, была названа И. И. Белоносовым в 1963 г. [1, с. 115]. В более поздних исследованиях количество эвакуированных разнится от 10 до 25 млн. человек. Так, М. И. Лихоманов, В. А. Юрьев и большинство других историков согласны с цифрой – 25 млн. [6, с. 87], М. Геллер и А. Некрич считают, что было эвакуировано 10 млн. человек [3, с. 410]. В энциклопедии, посвящённой истории Великой Отечественной войны, утверждается, что в 1941–1942 гг. в тыл страны было перемещено 20,4 млн. человек [2, с. 803]. Г. А. Куманёв полагает, что из угрожаемой зоны удалось переместить в тыловые районы различными видами транспорта примерно 17 млн. человек [5, с. 145]. Л. Л. Рыбаковский предлагает цифру более 12 млн. человек [11, с. 87]. Наиболее объективными и документально обоснованными нам представляются цифры около 12 млн. человек эвакуированных [9].

24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей» при СНК СССР был создан Совет по эвакуации. основополагающим документом, определявшим очерёдность эвакуации, стало Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества».

Интересно, что до 1990-х гг. в исторических исследованиях называли только это постановление, не анализируя его содержания, и ссылались, как правило, на «Историю Великой Отечественной войны Советского Союза» [4, с. 143]. Сегодня текст первого Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» рассекречен и доступен исследователю. Более того, в фондах РГАСПИ нами обнаружен первоначальный проект этого постановления с редакционной правкой,

сделанной рукой Л. М. Кагановича. Показательно сравнение этих двух документов. Пункт 2-б регламентировал порядок эвакуации населения. В первую очередь эвакуации подлежали: в проекте – «население, квалифицированные рабочие вместе с эвакуируемыми с фронта предприятиями, семьи начсостава Красной Армии, работников НКВД и ответственных советских и партийных работников, дети до 15 лет»; в исправленном варианте постановления – «квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе с эвакуируемыми с фронта предприятиями, население, в первую очередь молодежь, годная для военной службы, ответственные советские и партийные работники» [8]. Как мы видим, хотя теоретическая возможность эвакуации была предоставлена всему населению районов СССР, угрожаемых оккупацией противником, перечень категорий поставил во главу угла государственные интересы. Но, уже 5 июля 1941 г. были приняты три Постановления СНК Союза ССР под грифом «совершенно секретно». Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 5 июля 1941 г. № 1821–814сс «О порядке эвакуации семей руководящих партийных, советских работников и семей начальствующего состава Красной Армии, Флота и Войск НКВД из прифронтовой полосы»¹ создавало вышеназванной категории населения приоритетные условия: право выбора при эвакуации места своего жительства, обеспечение всем необходимым в пути, право на расселение и первоочередное трудоустройство в местах эвакуации. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 5 июля 1941 г. № 1821–815сс «Об эвакуации рабочих и служащих эвакуированных предприятий»². Если для эвакуации семей руководящих партийных, советских работников и семей начальствующего состава Красной Армии, Флота и Войск НКВД из прифронтовой полосы специального разрешения не требовалось, то эвакуация рабочих и служащих эвакуированных предприятий и их семей должна была производиться по указанию Совета Народных Комиссаров Союза ССР и обеспечиваться народными комиссариатами и директоратами предприятий. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 5 июля 1941 г. № 1821–818сс «О порядке эвакуации населения в военное время»³ возлагало осуществление эвакуации населения на местные органы советской власти. В документе упоминалось о создании эвакуационных пунктов и организации отделов по эвакуации населения. Предполагалось, что решения об эвакуации должны принимать Совет по эвакуации или местное военное командование.

Руководство страны, признав уже в первые дни войны необходимость эвакуации населения, не признало равного права на эвакуацию всех жителей страны. Такая позиция диктовалась необходимостью сохранения промышленного потенциала воюющей державы и пониманием наличия лимитирующих факторов (дефицит времени из-за стремительного наступления врага, ограниченность пропускной способности транспортных магистралей). Для спасения страны и укрепления тыла было необходимо успеть вывезти из районов, которым угрожала вражеская оккупация, промышленное оборудование, сельскохозяйственное имущество, культурные ценности и людей, прежде всего – высококлассных специалистов.

Дискуссионным является вопрос о существовании узаконенной иерархии последовательности эвакуации. Следует особо отметить отсутствие в документах, регламентирующих эвакуацию, привилегий представителям какой-либо национальности. В основе теоретической доктрины гитлеровского фашизма лежали идеи расизма и национализма. Основы нацистской политики на завоеванных территориях были изложены в генеральном плане «Ост», разработанным главным имперским управлением безопасности. План, в частности, предусматривал принудительное выселение 75% населения Белоруссии, 65% населения Западной Украины и т. д. Для поселения этих «нежелательных в расовом отношении» людей правители рейха намечали Западную Сибирь, Северный Кавказ и даже Южную Америку. К оставшимся, должна быть применена политика немечивания [7].

Означает ли это, что во время организации эвакуации населения из прифронтовой зоны в 1941–1942 гг. советское руководство должно было предоставить привилегии представителям

конкретной национальности? Этот сложный вопрос не имеет однозначного ответа. В той сложной социально-политической ситуации первостепенная эвакуация евреев могла вызвать негативную реакцию со стороны населения СССР. К тому же у нацистской пропаганды появился бы в руках еще один аргумент того, что советская власть – проеврейская, за которую и воевать другим народам СССР не стоит. Тем не менее, необходимо было проинформировать людей о зверствах оккупантов по отношению к евреям, чего сделано не было.

Значительное влияние на процесс эвакуации оказывало геостратегическое положение того или иного региона западных областей и республик СССР. Перемещение людей из Москвы на восток носило более масштабный и организованный характер, чем, например, с территории Белоруссии и западных областей Украины [12]. В целом, городское население было более информировано о зверствах фашистов и находилось ближе к транспортным магистралям, чем сельское. Крупные железнодорожные узлы, где формировались эвакуационные группы, располагались в городах; городским жителям было легче добраться до транспорта [10, с. 159].

Эвакуация населения началась с первых же дней войны, причем она не была подготовлена ни организационно, ни психологически. Эвакуация носила добровольно-вынужденный характер, проходила в очень сложной обстановке стремительного продвижения противника вглубь нашей территории и была настоящим бедствием для народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военно-исторический журнал. – 1963. – № 2. – С. 115.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 : энциклопедия. – М. : 1985. – С. 803.
3. Геллер, М. Утопия у власти. История Советского Союза с 1917 г. до наших дней / М. Геллер, А. Некрич : в 3 кн. – М. : МИК, 1995. – Кн. 1. – С. 410.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : в 6 т. – Т. 2. – М., 1960–1965. – С. 143.
5. Куманёв, Г. А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери / Г. А. Куманёв // Людские потери СССР в период Второй мировой войны : сб. ст. – М., 1995. – С. 145.
6. Лихоманов, М. И. Партийное руководство эвакуацией в 1-й период Великой Отечественной войны / М. И. Лихоманов, Л. Т. Позина, Е. И. Финюгенов. – Л., 1985. – С. 4.
7. Ни давности, ни забвения... По материалам Нюрнбергского процесса. – М., 1983. – С. 180–189.
8. Первые дни войны: эвакуация (по материалам «особых папок» Политбюро ЦК ВКП(б) : архивные документы / Отечественные архивы. – 1995. – № 2. – С. 28–29.
9. Потемкина, М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы / М. Н. Потемкина ; М-во образования Рос. Федерации ; Магнитог. гос. ун-т. – Магнитогорск : Изд-во Магнитогорского гос. ун-та, 2002. – 264 с.
10. Романовский, Д. Чашники. Очерк о массовых расстрелах евреев в Белоруссии (1942 г.) с приложением воспоминаний / Д. Романовский // Вестн. еврейского ун-та в Москве. – 1992. – № 1. – С. 159.
11. Рыбаковский, Л. Л. Великая Отечественная: людские потери России / Л. Л. Рыбаковский // Социс. – 2001. – № 6. – С. 87.
12. Сугака, Л. А. Эвакуация в БССР в годы Великой Отечественной войны: некоторые аспекты современной историографии проблемы / Л. А. Сугака // Великая Победа: героизм и подвиг народов : материалы междунар. науч. конф., Минск, 28–29 апреля 2005г. : в 2 т. Т. 1. / отв. ред. А. М. Литвин. – Минск : Ин-т ист. НАН Беларуси, 2006. – С. 129–131.
13. Юрьев, В. А. Великая Отечественная война: интернационализм и патриотизм советского народа в годы суровых испытаний / В. А. Юрьев. – М., 1996. – С. 53.

¹ ГАРФ. – Ф. 259сч. Оп. 40. Д. 3022. Л. 40

² ГАРФ. – Ф. 259сч. Оп. 40. Д. 3022. Л. 36

³ ГАРФ. – Ф. 259сч. Оп. 40. Д. 3022. Л. 34